

Наталья **Володина-Саркавази**

Закон бабочки

Санкт-Петербург
АЛЕТЕЙЯ
2011

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В 680

Володина-Саркавази Н. С.

В680 Закон бабочки. – СПб.: Алетейя, 2011. – 224 с. – (Русское зарубежье. Коллекция поэзии и прозы).

ISBN 978-5-91419-557-8

Родилась в Сибири, училась в Москве, живу в Греции. Закончила музпедучилище в Омске и музыкально-педагогический факультет Московского Госпединститута им. Ленина. Увлечение журналистикой началось с того, что друзья попросили сопроводить текстом фоторепортаж в газете. И – затянуло.

Публикации в районной, областной, центральной прессе, участие в конкурсах радовали и окрыляли. Одновременно начала писать рассказы. В Грецию приехала из чистого любопытства, которое сгубило не только кошку. Пребывая незаконно на территории страны без работы, денег и документов, начала участвовать в радио и телепередачах и вскоре получила диплом за лучшую журналистскую работу года в одной из русскоязычных газет. Среди любимых литературных трофеев – Гран При Международного конкурса юмора «Подмосковье-91» (организатор Марк Рудинштейн), приз газеты «Комсомольская правда», диплом «За мастерское владение словом русским и преданность русской литературе» конкурса «Золотое перо Руси, 2009».

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-91419-557-8

9

7 8 5 9 1 4 1 9 5 5 7 8

© Н. С. Володина-Саркавази, 2011

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2011

ЗАКОН БАБОЧКИ

ЦАРЬ ГОРОХ

Мы стояли на краю картофельного поля.

Борозды уходили за горизонт. По ним вяло передвигались студентки педучилища. Они выковыривали из земли картофелины и складывали их в мешки. Солдаты военной части, прибывшей из далёкого Забайкалья, грузили мешки на полковые машины. Длинноногие аисты подбирали жирных червяков и зазевавшихся лягушек, а мы, преподаватели, осуществляли общее руководство. Картинка называлась — «битва за урожай». Мы бились за него уже месяц и конца-краю не было видно.

— А ну, кыш отсюда! — Люся замахнулась на аиста. — Расходился, длинноклювый!

— Что ты его гонишь?

— Это же аист! В прошлом году тоже всё вокруг студенток хороводились. А весной принесли нам ребёночка в выпускной класс. Кыш, я сказала!

Солдаты загрузили последнюю машину и повезли урожай в закрома Родины, которые находились неподалёку и представляли из себя полуразвалившийся сарай с худой крышей и гнилыми стенками. Осенью картошка поливалась дождями, зимой промерзала, а весной мы ехали в закрома и выбирали из подвалов чёрную, зловонную жижу, в которую превращался урожай. Всё мероприятие мы любовно называли — колхоз «Напрасный труд».

Мы присели на кучу разогретой солнцем картофельной ботвы и подставили лица лучам заходящего солнца.

— Люблю я деревню! — призналась Люся. — Простор, тишина. А небо какое! А воздух! Сейчас хорошо. В колхоз только осенью посылают. А раньше и летом гоняли нас, как сидоровых коз. Насобирают гнилой интеллигенции — и на поле. Лозунг был, помнишь? «Партия сказала — надо, комсомол ответил — есть!»

А мне нравилось! Мы девчата молодые были, здоровые, только после института. Смеху было! Помню, пригнали нас в деревню Жары. Жары особой, правда. не было: то дождь, то ветер. Но всё равно хорошо. Когда ж это было? — Люся задумалась. — Помню,

плащи болоньевые только в моду вошли и все по ним с ума сходили. Да где ж достать? А плащи были – мечта! Лёгкие, тонкие, сейчас таких не делают. Ну вот. Послали нас на уборку гороха. Это нетрудно: идёшь по борозде, растения с корнем выдёргиваешь и складываешь в валки, комбайн следом подбирает.

Горох сладкий. Мы с утра его натрескаемся, вечером добавим. Ну, а ночью, сама понимаешь. Газовая атака. Другая как даст залп среди ночи, так все с нар попадают. И смех, и грех.

А момент был ответственный. Не до смеха.

Очередной съезд партии объявил компанию по борьбе с хищениями социалистической собственности. Строгости навели! Милиция на перекрёстках стояла, проверяла машины. Только что карманы у нас не выворачивали, чтоб не спёрли чего.

И на поле каждый день приезжали и разъясняли политику партии. Всё агитировали за ударный труд и чтоб не воровали. Однажды смотрим – целых три мотора на поле разворачиваются: милицейский мотоцикл, председательский «газик» и белая «Волга». Райкомовская!

Мы горох побросали, смотрим, выходит из «Волги» молодой инструктор. Красавец! В райком с кривой рожей не брали. Подбирали, как собак на выставку: чтоб с родословной и экстерьер богатый. И вот идёт он по полю, как царевич молодой, весь чистенький, напомаженный, в болоньевом плаще. И «Шипром» пахнет. Мы этого красавца как увидели, так от восторга чуть газы не выпустили. Сонька-бригадиша кулаком грозит: держитесь, падлы, не позорьте перед начальством. Ну мы зажались. Морды серьёзные сделали. Инструктора глазами стрижем: где ж они красоту такую взяли?

А он говорит так складно! Стоял бы, да слушал. Про съезд, про партию, и, главное, про борьбу с хищениями как главную задачу текущего момента.

– Чтоб ни один колосок! Ни одна картофелина! Ни один кочан капусты не потерялись по дороге с поля. Всё в закрома Родины!

Мы на ветру стоим, замёрзли. А он от речи своей распарился. Плащик распахнул, а ветер его раздувает, того и гляди, по полю, как по морю поплывёт. Вдруг он взмахнул руками, как дирижёр перед оркестром да как гаркнет:

– Вперёд! За дело партии!! К новым победам коммунизма!!!

Только в это время ветер дунул. Раздул плащ и закинул его весь на голову инструктора. Стоит он, как презерватив блестящий,

ручкой двинуть не может. Зато обнажились внутренние карманы плаща, которые не задрались вместе с остальной болонью. Потому что были тяжёлые. Карманы битком были набиты горохом! Мы ахнули и разом выпустили газы, которые удерживали во время выступления. Это ж он, падла, сначала остановился на краю поля, надрал гороха, а потом припёрся к нам за честность призывать. Тишина на поле стояла! Никто не знал, что сказать.

Наконец председатель нашёлся:

– Так, товарищи, политику партии на современном этапе поняли?

– Поняли!

И как было не понять?

РЕПЕТИЦИЯ ХОРА

У нас был хор, которым меня назначили руководить.

Этот чудный, многоголосный и строптивый по характеру инструмент мне предстояло собрать, настроить и довести до возможной степени совершенства. Руками вылепить звук. Я гордилась своей задачей.

Дело происходило в захолустном сибирском городке, название которого происходило от глагола «тюкать» Имелось в виду топором по башке. Этот нехитрый промысел процветал когда-то в городе, возникшем на большом торговом тракте. Даже песню сложили: «... на большой тюкалинской дороге....» Смысл песни сводился к тому, что лучше на этой дороге лишний раз не появляться.

Приближалась годовщина Великого Октября.

Дата была круглой, и это обязывало. В подготовку праздника включилось всё сознательное население, начиная с малышей детского сада, которые учили стихи о преимуществах социалистического образа жизни: «...как я рад, что наяву не в Америке живу...» Мы тоже были рады, что живём в самой свободной стране и готовились продемонстрировать свою радость на праздничном концерте, посвящённом юбилею.

В стенах педучилища подготовка шла полным ходом.

Чтецы, в алых блузах и пилотках, декламировали отрывки из Маяковского. Танцоры дробным топотом молодых ног раскачивали старенькое здание, разучивая эскимосские, украинские и узбекские